

К 100-летию со дня рождения
К. С. Станиславского

НЕОЦЕНИМОЕ НАСЛЕДИЕ

РЕФОРМАТОРА СЦЕНЫ

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения крупнейшего режиссера, актера, теоретика театра, великого реформатора сцены Константина Сергеевича Станиславского. Его имя широко известно не только театральным работникам, но и всем культурным людям в нашей стране и за ее пределами.

Юность К. С. Алексеева, впоследствии избравшего себе псевдоним Станиславский, прошла в среде московской интеллигенции, увлекавшейся искусством, ценившей его. В доме Алексеевых устраивались любительские спектакли, в которых с четырнадцати лет принимал участие и Костя. Эти постановки, а также посещения Малого и Большого театров, выступлений зарубежных гастролеров будоражили фантазию мальчишки, прививали ему любовь к сценическому искусству. В семье Алексеевых часто бывали создатель картинной галереи П. Третьяков, основатель частной оперы С. Мамонтов, организатор театрального музея А. Бахрушин и многие другие деятели театра. Общение с ними способствовало формированию эстетических взглядов будущего режиссера.

В 1888 году К. С. Станиславский создает Общество искусства и литературы с любительской труппой, которая регулярно ставила спектакли в Москве. Здесь крепнет мастерство Станиславского-актера, складываются его реалистические взгляды на театр. Благодаря серьезному подходу к исполнению и оформлению спектаклей новый любительский коллектив завоевал широкую популярность. В постановках участвовали будущие актеры Художественного театра: Лужский, Артем, Лилина, Роксанова, Комиссаржевская. К. С. Станиславский становится одним из крупнейших московских актеров. Одновременно он начинает режиссерскую деятельность, борясь с рутинной и штампами, бытовавшими в то время на подмостках. Не желая связывать свою творческую судьбу ни с одной из имевшихся тогда профессиональных трупп, Станиславский мечтает о создании нового общедоступного театра — театра большой правды и служения высоким общественным идеалам. В 1897 году в гостинице «Славянский базар» состоялась семнадцатичасовая беседа К. С. Станиславского с известным драматургом, режиссером и педагогом В. И. Немировичем-Данченко, который мечтал о том же.

14 октября 1898 года впервые поднялся занавес Московского Ху-

дожественного театра, который возглавили К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. Был показан спектакль «Царь Федор Иоанович» А. К. Толстого. Выбор запрещенной прежде пьесы, историческая точность постановки, гениальное исполнение заглавной роли И. М. Москвитин произвели огромное впечатление на зрителей. Подлинным переворотом в театральном искусстве была постановка чеховской «Чай-

А. П. Чехову и А. М. Горькому. С триумфом прошли в постановке К. С. Станиславского пьесы «На дне», «Мещане», «Дети солнца». Одновременно он продолжает играть в спектаклях, создавая галерею типичных, социально обобщенных и в то же время глубоко индивидуальных образов, таких, как Гаев («Вишневый сад» А. Чехова), Сатин («На дне» М. Горького), доктор Штокман («Враг народа» Т. Ибсена) и многие

Для каждого актера имя К. С. Станиславского связано с неустанными поисками наиболее ярких и выразительных сценических средств. Творческое наследие великого режиссера постоянно напутствует актеров в их повседневной работе. Сегодня, в день столетия со дня рождения Станиславского, своими мыслями о значении его трудов для искусства делятся театральные деятели города Иваново.

К. С. Станиславский.

Рис. В. Лукина.

ки». Пьеса до этого шла в Александринском императорском театре в Петербурге, но в силу того, что новаторская драматургия Чехова не была понята актерами и режиссером, спектакль успеха не имел. Постановка «Чайки» молодыми актерами МХАТа, руководимыми Станиславским, сразу выявила заскорузлые штампы старого театра.

Свою сцену МХАТ предоставляет

другие. В эти же годы Станиславский организует ряд студий, где проверяет на практике свою «систему» актерского творчества.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Станиславский воспринял, как честный художник, для которого впервые появилась возможность осуществить свою мечту о сближении театра с народом. В эти годы, когда мастера искусства, ошибочно относясь к классическому наследию, искали революционность в модернизме, футуризме, различного рода трюкачестве, Константин Сергеевич создавал глубоко реалистические, подлинно идейные полотна, такие, как «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Дни Турбиных» Булгакова и многие другие. К всемирно прославлен-

ному режиссеру тянулись ученики из всех театров страны и из-за рубежа. Станиславский возглавляет оперный театр своего имени и оперно-драматическую студию, находит время для огромной переписки, для встреч, бесед и уроков. Будучи большим, Константин Сергеевич продолжал репетировать у себя дома «Тартюфа» Мольера с артистами МХАТа.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили деятельность Станиславского в искусстве. Он первым был удостоен звания народного артиста СССР и награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Для нас, театральных работников, К. С. Станиславский — не только блистательная страница истории русского искусства; это — компас в нашей каждодневной практической работе, это — настоящее и будущее советского театра.

Обобщив опыт лучших деятелей театра и достижения материалистической науки, Станиславский установил ряд сценических законов, работая по которым, актер создает реалистический образ, перевоплощаясь, глубоко проникая в мысли и чувства своего героя.

Главным в искусстве театра Станиславский считал раскрытие правды человеческих отношений, духовного мира людей, или, как он говорил, «жизни человеческого духа». Никакие сценические трюки, учил Станиславский, никакая погоня за модой и оригинальничанье не могут обогатить духовный мир зрителя, принести ему эстетическую радость, если он не встретается на сцене с живым, душевно богатым, интеллектуально интересным человеком.

Как и все сценические коллективы, актеры нашего театра настойчиво овладевают теорией Станиславского. Несмотря на то, что наследие Константина Сергеевича изучалось актерами в учебных заведениях, мы проводим у себя семинары, диспуты, практические занятия по методу великого художника сцены. Огромную помощь в моей работе оказывают занятия в режиссерской лаборатории Всероссийского театрального общества под руководством ученика и последователя К. С. Станиславского, главного режиссера МХАТа М. Н. Кедрова.

Овладевая по завету К. С. Станиславского искусством «человековедения», наш коллектив вместе со всеми творческими коллективами страны стремится своим искусством участвовать в формировании человека коммунистического общества.

С. РЕИНГОЛЬД,

главный режиссер Ивановского драматического театра.

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

В эти дни, когда все культурное человечество празднует 100-летие со дня рождения великого режиссера и артиста К. С. Станиславского, мне вспоминается одна волнующая встреча с ним. Это было тридцать лет назад. Правление Центрального Дома работников искусств организовало беседу прославленного мастера с творческой молодежью.

Небольшой зал был переполнен. В ожидании приезда Константина Сергеевича мы шумно обменивались впечатлениями о спектаклях. Возле Станиславский. Мы долго ему алло-дировали.

Константин Сергеевич просто и скромно говорил о значении своей книги «Моя жизнь в искусстве». Он советовал изучать ее творчески, видеть в ее положениях дружескую помощь, а не застывшие формулы.

Много ценных мыслей высказал Станиславский о любви и бескорыстном отношении к искусству, о том, что нам должно быть чуждо пренебрежение к жизни и на сцене. Необходимо, говорил он, каждому воспитывать в себе такт, деликатность и нукное отношение к окружающим.

Эта встреча оставила в моем сознании яркий, неизгладимый след.

За время тридцатилетней работы в театре я всегда добивалась удачи, когда обращалась к бессмертным трудам Станиславского. Это объясняется тем, что он сумел глубоко проникнуть в тайны актерской души. Если же я отступала от его советов или мне приходилось работать с режиссерами, которые искажали его ясные мысли, я всегда терпела поражение.

Константин Сергеевич мечтал о том, чтобы его учение помогло людям правильно понять законы театрального искусства. Эта его мечта сбылась. Станиславского знают и любят профессионалы, его труды изучают актеры народных театров, участники художественной самодельности. Лучшим памятником Станиславскому является наша любовь к нему и признательность. Для нас, работников театра, он навсегда останется источником вдохновения и терпеливого труда.

К. ЛУНГРЕН,
заслуженная артистка
Киргизской ССР.

ОН УЧИТ ДЕРЗАНИЮ

Мне не приходилось присутствовать на репетициях великого педагога, я не видела его спектаклей. Но многое говорит мне о Станиславском и, прежде всего, его книги. Большие, умные книги, которые написал человек ищущий, страстный, беззаветно любящий театр.

Когда я пришла в Ленинградский театральный институт, мне уже было хорошо известно, что есть большой артист и режиссер К. С. Станиславский, который создал свою «систему», и я знала, что эта система касается и меня.

Педагогом-профессором, курс которого я окончила, был народный артист РСФСР Л. Ф. Макарьев. На одной из первых бесед с начинающими он сказал: «Главное в нашей работе — это витамин из трех «Т»: «труд», «терпение», «талант». Учите — только потом талант!» Я глубоко поверила этому и поняла, что мало хотеть быть актером, надо воспитать его в себе.

Наш курс в институте звали «экспериментальным». Мы собирались отдельные группы, изучали поэмы Блока, стихи Есенина, сонеты Шекспира, лирику Пушкина, статьи Белинского. На втором курсе взошли за «Гамлетом». Станиславский разрешил дерзать, и мы дерзали. Бродили по институту в поисках свободных аудиторий, надели всем библиотекам, выискивая переводы. И четвертый курс института мы завершили спектаклем «Гамлет». Он был записан для Ленинградского радио, сыгран на сценах Дворцов культуры.

В спектакле я играла Гертруду. Это была моя первая самостоятель-

ная работа, которая потребовала большого труда, научила желанию искать и думать.

В первый год работы в театре я должна была играть роль Маши в спектакле «Чайка» Чехова. Признаться, я боялась этой роли. Тема любви — очень важная в пьесе. Но любовь Маши, в понимании современных зрителей, слишком навязчивая и даже жалкая. Я не хотела, чтобы Маша была такой.

Взялась за книгу. Но того, что меня волновало, ремарки Чехова не предусматривали. Станиславский об этом также не писал. Но он учил актеров постоянным поискам. Надо было думать и оправдывать свое желание сказать о Маше по-своему. Помогла песня, пошлый мещанский романс о чайке, которую над озером подстрелил охотник. Романс этот за кулисами пела Шамраева, а у Маши шел разговор с Дорном. Он вылился в крик отчаяния, большого человеческого горя, которым заканчивался первый акт пьесы. Думаю, что эта находка оправдала.

Когда передо мной лежат роль в новом спектакле, мне кажется, что самое важное — определить, сколько труда и желания ты вложишь в нее, что ты скажешь ей зрителю. Бесспорно, нужно знать «задачу», «сверхзадачу», «сквозное действие» своей роли, но мне кажется, важнее, и на это также указывал Станиславский, чтобы роль создавалась «от сердца», от души, в поисках чего-то нового, еще нигде не написанного и не сказанного. Только тогда можно говорить о творчестве.

Артистка И. ПРОТОПОПОВА,

ВЕРНОСТЬ ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЕ

Основным стремлением Станиславского было воспитание и утверждение в театре актера нового типа: актера-гражданина и современника, который бы всем своим творчеством отвечал на запросы своего времени, своей эпохи.

«Вы, артисты театра, как одного из центров человеческой культуры, — писал он, — не будете поняты народом, если не сможете отразить духовных потребностей своей современности, того «сейчас», в котором вы живете».

Это важное положение полностью соответствует указаниям партии о высоком призвании советского искусства, о необходимости укреплять его связь с жизнью

народа, помогать воспитывать человека будущего.

Станиславский учил нас постоянно обогащать себя новыми наблюдениями, быть верными правде жизни.

Создавая образ текстильщицы Галины Демидовой в спектакле «Живет на свете женщина», я, быть может, не думала об учении Станиславского. Но я хорошо помню о том, что без знания жизни и быта текстильщиц, их мыслей, желаний, стремлений мне не удалось создать полнокровный образ моей современницы. И я действовала

Артистка В. КРАСНОСЛОВСКАЯ.

ГЕНИАЛЬНЫЙ АКТЕР И РЕЖИССЕР

Мне, как говорится, повезло: я видел почти все спектакли Московского Художественного театра, в которых играл замечательный русский актер К. С. Станиславский.

Почти шестьдесят лет назад я увидел его на сцене МХАТа впервые, но до сих пор он живет во мне. А вижу его, слышу его голос. А глупо, верю до сих пор в то, что на сцене был не актер, а настоящий Сатин, на дне жизни, в ночлежке, полный горячей веры в свободного человека. По сей день скинмаюсь от жалости, когда вижу, как его Гаев в «Вишневом саду», шутя и каламбуя прожизнивший свою никому не нужную жизнь, пропащаясь в вишневом садом, беспомощно, по-детски ткнулся в плечо своей сестры и одним этим движением выразил глубокую человеческую драму. Воображение вызывает и неуклюжего, самоуверенного Кавалера из «Хозяйки гостиницы», тем более нелепого, когда на грудь этому «женоненавистнику» падает в притворном обмороке Мирандо-

лина. И он растерян: ему и претит это, и хочется обнять ее.

И тургеневский Ракин, и пушкинский Скупой рыцарь, и Крутицкий Островского и Штокман Ибсена — все они живут в памяти. Одни ярче, другие бледнее, но все предельно правдивые и все разные.

Умение не повторяться в еще большей степени проявлялось в спектаклях, которые Станиславский ставил. Я видел почти все его постановки — от «Дяди Вани» до «Бронепоезда 14-69» и «Тартюфа», шедшего уже после кончины талантливейшего режиссера. И в каждом спектакле он — новатор, ищущий путей, на которых полнее всего можно раскрыть жизнь человеческого духа, малейшие ее движения. Это новаторство проявлялось буквально во всем. В тончайших чеховских чувствах, выраженных не внешним действием, не словами, а главным образом подтекстом, паузами, как это было в «Дяде Ване». В неукротимой режиссерской фантазии, за-

сверкавшей в потрясающих чуждесах «Синей птицы». В острых буйных положениях, дерзко и озорно вскрывающих все свинство, бескультурье и невежество российских купцов, городских и дичающих от безделья помещиков в «Горячем сердце» Островского. В ярком показе драматического крушения старого мира в «Днях Турбиных» Булгакова. В победе борцов за Советскую власть — сибирских партизан в «Бронепоезде 14-69» Вс. Иванова, этом могучем ответе всем клеветникам, хоронившим МХАТ.

Бывая на спектаклях Станиславского, изучая его актерскую игру, я, как и сотни других творческих работников театра, учился у него умению создавать такие постановки, которые были бы близки и понятны зрителю. Станиславский был моим наставником, моей совестью. Его заветы служили для меня путеводной звездой, которая звала к творческим успехам.

Режиссер Б. ПАШКОВ.